

Зрители стрима Сюй Бэйцзина сейчас молчали.

С тех пор как они начали смотреть стрим Сюй Бэйцзина и обратили внимание на все тайны, окружающие эту игру, им снова и снова приходилось осознавать, что их интеллект ставится под сомнение.

Не то чтобы это была их вина, просто кто-то получил ответ раньше них с меньшим количеством информации, поэтому им особенно стыдно.

... Но эй, что поделаешь, ничего не поделаешь, верно?

Поэтому зрители быстро обратились за помощью к Сюй Бэйцзину. Жаль, что детектива Далао здесь нет, а то бы они с радостью напечатали все свои анализы в комментариях, и зрители могли бы просто сказать "оооо, я понял".

Сюй Бэйцзин - полная противоположность, он большую часть времени молчал. Он особенно загадочен, и если зрители не спрашивают, он редко делится тем, что он думал и сумел проанализировать о кошмаре и правде, стоящей за ним.

Зрителям пришлось привыкнуть к тому, что просить помощи у него нужно инициативно.

Тем временем Сюй Бэйцзин, после своего очень короткого волнения, неловко улыбается и объясняет: "На самом деле все очень просто. Знаешь ли ты, что падения во сне часто пугают людей, которые от них просыпаются?".

"О... Я слышал об этом".

"Они используют падение в люцидные сны, чтобы проснуться, так?"

"ммм... да, я понял, но Бэйбэй, ты хочешь сказать, что... эта казнь через падение, это чтобы избежать сна? но... это кошмар? как он вообще просыпается?"

Сюй Бэйцзин понял, что имел в виду зритель, несмотря на бессвязность. Эти кошмары в башне, хотя и включают в себя то, что житель башни засыпает и "видит сон", но это все еще инстанс в игре в конце, поэтому вы не можете просто "выйти из сна", упав.

Поэтому он сказал: "А что, если рассмотреть еще одну подсказку? Тот факт, что все ручки и бумага могут создавать здесь только неразборчивые каракули, и даже книги содержат только слова бессмыслицы?"

Это нечто неслыханное даже в других кошмарах. Это делает этот кошмар особенным, но почему? Почему даже смерть не может вызвать перезагрузку?"

"Я плачу... Бейбей, пожалуйста, просто дай нам ответ".

"Признаюсь, я не детектив Далао, и поэтому никаких догадок..."

Сюй Бэйцзин усмехнулся и объяснил: "Потому что это внутри сна в кошмаре. Сон во сне, если хотите".

Он проигнорировал кучу восклицательных знаков, пролетающих мимо в шквале комментариев, и продолжил: "Самый очевидный знак, который нам подсказывает, заключается в том, что кто-то вообще падает со здания".

В целях исполнения, очевидно, гораздо более устрашающим и эффективным является использование более прямых средств. Почему же вместо этого они решили столкнуть кого-то с крыши?

Кроме того, что еще более странно, среди всего, что видит глаз, включая даже сцены за туманом, все они - обвалившиеся руины. Только это здание стоит на месте.

Конечно, оно шаткое и неустойчивое, но мы должны помнить, что это игра. Существование каждой сцены должно быть оправдано".

На этом месте Сюй Бэйцзин сделал паузу.

Зрители пришли к какому-то странному осознанию, напечатав: "Я знаю! Значит, миссионеры тоже должны прыгать!".

Сюй Бэйцзин "..."

Не совсем, но... ну ладно.

Он решил вместо этого улыбнуться и просто сказать: "Типа того, да".

Тем временем, недалеко от здания, Му Цзяши пристально посмотрел на Фэй и спросил: "Тебя однажды столкнули с крыши... Ты что-нибудь почувствовала?".

Он также рассказал ей о возможности того, что это сон во сне, хотя по сравнению с тем, как легко зрители купились на все, миссионеры здесь гораздо менее убеждены.

Проще говоря, суть дела в том, что они не могут это доказать.

Однако Му Цзяши по-прежнему собран и задал Фэй этот вопрос с уверенностью в голосе.

Фэй тоже, кажется, удивлена вопросом.

Она вдруг поняла, что, несмотря на то, что совсем забыла о падении с крыши, в тот момент, когда Му Цзяши упомянул об этом инциденте... она рефлекторно вздрогнула.

Это не просто страх или безнадежность перед лицом смерти,

но больше...

Фэй - человек довольно острый, это точно, поэтому, немного подумав, она попыталась описать ему странное чувство: "Мне кажется... это было очень... дезориентирующее ощущение. Мне кажется, что это была ложь, что вместо невесомости от падения я чувствовала... как будто я на грани "пробуждения",... сон подходит к концу...".

Му Цзяши предложил ей лаконичную фразу: "Ты бы сказала, что это было похоже на пробуждение?".

"Пробуждение..." Фэй, казалось бы, не решалась назвать это так: "Я не могу сказать наверняка, но это определенно... определенно обладало особым, умопомрачительным... Да, возможно. Да... Я в какой-то степени согласна с твоей гипотезой."

Гипотеза о том, что это сон во сне".

Или, точнее, сон в кошмаре.

Они находились внутри кошмара, владелец которого видит сон внутри, так что в настоящее время они находятся внутри второго слоя сна.

Если они действительно хотят разрешить этот кошмар или, по крайней мере, достичь истинного конца, им определенно придется покинуть этот сон во сне, выйти наружу, в реальный кошмар, и искать хозяина кошмара там.

"Итак, как вы думаете, какова цель этого сна во сне?" Коллекционер задал самый уместный вопрос: "Кто может быть хозяином, который видит сон?".

Му Цзяши не казался слишком уверенным, говоря: "Я не могу гарантировать, что моя догадка верна... Но я думаю, что владельцем может быть мертвый человек".

"Мертвый человек?"

"Он может быть автором самого романа", - промелькнуло в голове Му Цзяши, и он продолжил:

"Это объясняет, почему законченная версия романа находится внутри этого кошмара, и почему он вообще упал с крыши; возможно, это его способ покинуть этот сон".

Таким образом, причина, по которой убийца и жертва то исчезают, то появляются, тоже может быть связана с этим. После падения с крыши, возможно, он оказался за пределами этого сна во сне и вернулся в сам кошмар.

Может быть, он специально подстроил падение так, чтобы оно стало сигналом к пробуждению. Это объясняет, как убийца исчезает в воздухе; на самом деле, убийца мог быть даже копией самого себя... виртуальной проекцией себя в этом сне во сне".

Объяснение Му Цзяши пронзило умы других миссионеров, но после детального изучения все они согласились, что сказанное Му Цзяши правдоподобно.

"Сон во сне..." Му Цзяши задумался и выдвинул еще одну гипотезу: "Во-первых, возможно, у него, жителя башни, украли еду на постапокалиптических руинах. Из-за этого он голодает.

Поэтому ему приснился кошмар о том, как у него украли еду". Судя по информации, которую мы получили на данный момент, это единственный возможный источник страха для него.

Повторное переживание этого в своих кошмарах, возможно, истощило и причинило ему боль, поэтому ему приснилось что-то другое, чтобы подбодрить себя".

"Теперь, в этом сне, который он придумал, он следовал сюжету романа, который он написал. Человек, укравший у него еду, каждый божий день многократно, тщетно добывал еду, а потом забывал.

Иметь достаточно еды, но постоянно забывать и снова начинать, бороться, страдать, но не иметь выхода. Вот что задумал хозяин кошмара, автор романа, в качестве мести тому человеку, который лишил его еды.

И этот "туман", возможно, был тонким различием между обстановкой его романа и реальным сном, который он видит.

В его романе, чтобы сохранить саспенс и видимость серьезного письма, вряд ли стоит раскрывать в самом начале сюжета, что человек каждый раз терял память, или раскрывать склад, где он хранил продукты все это время.

Туман очерчивает место действия сюжета в романе, но когда мы это поняли, или, возможно, когда наступает и проходит финал романа, когда правда практически раскрыта, туман, естественно, уходит."

"В заключительной части романа, вероятно, этот главный герой, которого автор ненавидел,

умирает в муках от голода. Если не остановить это, то это может привести к плохому концу; если остановить его смерть, то это может быть в лучшем случае нормальный конец.

Потому что в целом человек, которого заставляют страдать во сне, человек, идущий в туман, на самом деле не тот человек, которого ненавидел автор, а продукт авторского сознания, авторская травма.

Вот почему, когда мы упомянули человека, упавшего с крыши, тому человеку, который идет в тумане, он был бы так встревожен, потому что сновидец не хочет знать правду; он хочет лишь предаться своей мелкой мести".

"Проблема здесь в том, что в реальном кошмаре снаружи, он все еще голоден. По крайней мере, если верить кошмару. Вот почему его инстинкты самосохранения будут пытаться вытащить его из сна, даже если он вернется в свой собственный кошмар.

Именно по этой причине здание существует в его сне. Это путь к отступлению, построенный его собственным подсознанием.

Единственное его назначение - разбудить себя, поэтому другие выжившие в этом сне полностью игнорируют это идеальное место для укрытия. В то же время, книжный магазин и та единственная книга в нем являются самыми четкими индикаторами.

Хотя те выжившие, которые организуют его "казнь", могут быть группой людей, которых он встретил в кошмаре снаружи или даже в своей реальности.

Они могут быть людьми, существующими в постапокалипсисе, и даже родственниками хозяина кошмара. В итоге они проецируются в этот кошмар как некие фоновые персонажи, отвечающие за то, чтобы разбудить его, когда это необходимо".

Здесь Му Цзяши проверил свой поток логики, а затем удовлетворенно кивнул: "Да, думаю, это все".

Остальные миссионеры на мгновение замолчали, пока большинство из них не согласились одновременно: "Это действительно так".

Фэй и Ву Цзянь были впечатлены, потому что Му Цзяши даже удалось правильно вывести нормальный конец, о котором они знали - предотвратить голодную смерть человека, идущего в тумане.

Однако Коллекционер возразил в самый неподходящий момент, задавая вопрос с обычной улыбкой, которая выглядела ужасно неискренней, учитывая обстоятельства: "Так что насчет истинного конца? Вы хорошо проанализировали кошмар, но как насчет конца?".

Му Цзяши сделал паузу.

Он не мог не вспомнить, как в последнем кошмаре, в котором он был, он также столкнулся с подобной критикой.

Конечно, это тот случай, когда бессмысленно анализировать кошмар и то, что за всем этим скрывается; их конечная цель - разрешение кошмара, а не работа над любительскими умозаключениями.

Однако на этот раз Му Цзяши среагировал не так угрюмо, как в прошлый раз. Возможно, его последние дни, проведенные на нижнем этаже башни, немного помогли ему восстановиться.

Кроме того, несмотря на то, что он был настроен на безделье и отказ от кошмара, ему все же нужно было получить подсказки для этого кошмара в обмен на информацию о Су Эньи.

Поэтому Му Цзяши лишь горько усмехнулся, ответив: "Я все еще не знаю, что может повлечь за собой истинный конец, но я считаю, что существует определенная необходимость в анализе кошмаров."

Тем временем у Фэй возник гораздо более благоразумный вопрос: "Так что же нам делать? Спрыгнуть с крыши и оставить этот сон во сне?".

"Подождите, у меня другой вопрос", - вмешался Лысый, - "по какой причине перезапустился последний запуск кошмара?".

Му Цзяши покачал головой, отвечая: "Я не знаю", затем он добавил неуверенным тоном: "У меня есть некоторые догадки, но совершенно необоснованные."

Лысый посмотрел на него и не стал расспрашивать дальше.

Он в основном согласен с тем, что сказал Му Цзяши, и поэтому, возможно, думает о том же, о чем и он.

Что есть какие-то неизвестные изменения в кошмаре, происходящие за пределами этого самого сна.

<http://bllate.org/book/16079/1438301>